

A vibrant, futuristic sci-fi landscape. In the foreground, two astronauts in white and grey suits with backpacks stand on a rocky, green hillside, looking out over a lush valley. The valley is filled with green fields, winding paths, and small buildings. In the background, majestic blue mountains rise against a sky filled with white, fluffy clouds. Dominating the upper half of the image is a massive, detailed planet with green and blue landmasses and oceans, and a prominent glowing blue sphere. Other celestial bodies, including a large grey moon and several smaller planets, are visible in the deep blue space above. The overall scene is bright and colorful, suggesting a habitable or advanced alien world.

Наталья Медведская

Планета Кеплер 4626

Наталья Медведская
Планета Кеплер 462б

«Автор»

2016

Медведская Н. Б.

Планета Кеплер 462б / Н. Б. Медведская — «Автор», 2016

Отправляясь в экспедицию на недавно открытую планету Кеплер 462б, астронавты предполагали, что могут попасть в непредвиденные ситуации, но они не ожидали встретить там совсем непостижимых существ. Им придётся хорошо постараться, чтобы понять и принять чужой уклад жизни.

© Медведская Н. Б., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Наталья Медведская Планета Кеплер 4626

Капитан космического корабля «Дерзкий» с трудом сфокусировал взгляд на дисплее, показывающем дату и время. Несколько секунд он тупо смотрел на цифры, не осознавая, что они означают. Постепенно в мозгу забрезжило понимание: если таймер исправен, то с момента вылета с земли прошёл только год. Станислав оглядел себя – трубки больше не оплетали тело, восстановление мышечной ткани, видимо, тоже закончилось. Он осторожно перешагнул через порог открытой анабиозной камеры. От слабости закружилась голова. Станислав упёрся рукой в стену, переживая головокружение. Голодные спазмы в желудке даже обрадовали его – значит, все системы организма снова заработали. Он нажал кнопку рядом с камерой анабиоза. Дверь бесшумно отворилась. Станислав снял с плечиков лёгкий невесомый комбинезон и, медленно, словно разучился выполнять привычные движения, надел его. Следующие два шага по пустынному коридору дались уже легче. Процесс пробуждения в анабиозной камере его первого помощника тоже завершился: газ из камеры откачан, массажёры отсоединились, температура тела поднялась с четырёх градусов до привычных тридцати шести. Он не стал ждать полного восстановления Сергеева, медленно двинулся в рубку управления. Последнее, что помнил Станислав, чудовищное увеличение скорости корабля по мере приближения к лучашейся энергией внешней поверхности горизонта событий¹ чёрной дыры. Время на всех часах, находящихся на космолёте, замерло. Приборы фиксировали чудовищную силу тяготения, их тянуло в центр дыры к точке сингулярности². Но кораблю, набравшему вторую космическую скорость, пока удавалось скользить по параболе вдоль горизонта событий. Когда они прошли критическую точку и притяжение чёрной дыры перестало действовать, разогнавшийся космолёт был переведён на компьютерное управление. До экзопланеты, открытой в 2015 году в созвездии Лебеда, им предстояло преодолеть тысячу четыреста световых лет. Впереди команду ждало более сотни лет в анабиозе, предполагаемое время полета от Земли до Кеплер. Если бы они летели туда на первой космической скорости, то потратили бы два с половиной миллиона лет. Столько в анабиозной камере не выдержал бы ни один человек. Никто не знал, перенесёт ли команда «Дерзкого» такой невероятно долгий сон – полет до экзозвезды находился за гранью риска. За два года до их полёта земляне потеряли несколько кораблей, которые прошли точку невозврата³ и сгнули в неведомом пространстве чёрной дыры. За полгода до полёта учёные разработали метаткань, заставляющую свет огибать или двигаться вдоль препятствия. Дополнительным бонусом к невидимости оказалась способность ткани защищать корабль от космической радиации. Весь корпус «Дерзкого» покрыли этой тканью.

Им повезло, корабль удержался вдоль невидимого барьера экстремального притяжения, сила гравитации не втянула их внутрь чёрной дыры.

Станислав добрался до рубки, опустился в кресло и посмотрел на приборную панель, оставленную для экстренного ручного управления. Он моргнул несколько раз, убирая мутную пелену перед глазами. Аппаратура светилась спокойным зелёным светом. Сделал запрос на главный компьютер о положении корабля в пространстве. На трёх огромных экранах появилось последовательное изображение планеты Кеплер. На первом – планета с крохотную светящуюся точку среди множества похожих огоньков. На втором – размером с шарик пинг-понга

¹ Горизонтом событий называют невидимый барьер перед чёрной дырой. Появление внешней границы, проявляющейся экстремальным гравитационным притяжением.

² Пространство и время внутри чёрной дыры продолжает искривляться и в центре становится бесконечно искривлённым – этот центр и называют гравитационной сингулярностью.

³ Точка невозврата – точка перехода через горизонт событий. Любой объект, пересекающий горизонт событий, обречен.

в окружении ярких звёзд, а на последнем экране с баскетбольный мяч. Станислав вздрогнул. Необходимо срочно тормозить космолёт до нормальных скоростей. Если расчёты компьютера верны, на первой космической скорости им оставалось лететь не больше месяца, а на той, что летели сейчас, несколько часов. Он отдал команду на торможение, ввёл в компьютер новые данные.

За спиной капитана послышался шорох. Станислав обернулся, – держась за стену, в рубку управления добрёл Иван Сергеев.

– Станислав Егорович, мы проспали сотню лет, или произошёл сбой в системе? Поэтому приборы показывают неверную дату. Не могли же мы за год покрыть почти полторы тысячи световых лет, – раздался чуть хриплый голос первого помощника.

– С воскрешением, Сергей. Сам задаюсь этими вопросами. Видишь на экране планету? Она и есть наша цель. Расчёты верны – это Кеплер-4626.

Сергей светловолосый, похожий на скандинава белой кожей, чуть льдистыми светло-голубыми глазами мгновенно покрылся холодным потом.

– Как же! Как же мы оказались так близко от неё? – произнёс он с тревогой.

Станислав нахмурил прямые чёрные брови, бросил недовольный взгляд в сторону помощника. «Будто я сам не только что выбрался из анабиоза. Должен сию минуту ответить на все вопросы».

– Разбираться будем потом. Пока же необходимо начать проверку всех систем жизнеобеспечения корабля. – Капитан перешёл на официальный тон: – Сергей Иванович, узнайте, команда вышла из капсул? После приёма пищи пусть первая смена заступает на свои рабочие места. Вторая, третья и четвёртая после обследования доктором отправляется в каюты. Первые двое суток смены делятся не более трёх часов.

– Есть. Готов выполнить ваше распоряжение, – первый помощник капитана козырнул, приободряясь. Начальству видней, пусть оно и думает.

Станислав достал из морозильной камеры тубу с питательной жидкостью. Отвинтил крышку, содержимое мгновенно нагрелось до нужной температуры. Он отпил немного. По ссохшемуся пищеводу жидкость проскользнула в желудок, заставив его издать голодное урчание. Станислав вздохнул, удерживая себя от очередного глотка. Следующий глоток можно будет сделать только минут через двадцать. Две недели уйдёт на восстановление нормального питания. Он опустил в кресло и сделал запрос в компьютерную систему о пути, проделанном кораблём.

В рубке появился второй помощник Камов Леонид Петрович. Его рыжие волосы, такого же цвета бородка казалось потускнели и потеряли краски.

– Здравствуйте, Станислав Егорович. Готов приступить к работе.

– Садитесь, Леня. Вот изучайте запрос по движению корабля, чуть погода выскажете свои соображения, – предложил Станислав. – Я пройду, посмотрю на команду.

В медблоке врач крохотная, бледная до синевы, блондинка двадцати семи лет, Ганина Ирина Ивановна укладывала в санитарную капсулу начальника исследовательского отряда Александра Смирнова. Увидев капитана корабля, приветливо улыбнулась полными розовыми губами.

– Я задействовала сразу десять капсул. Успела осмотреть первую смену. Ольга Александровна задала им по паре-тройке вопросов. Отклонений от нормы пока не выявлено.

Станислав кивнул и удовлетворённо заметил:

– Вижу, справляетесь. О любой замеченной аномалии сразу сообщайте мне.

Александр попытался молодцевато встать из капсулы и, зашатавшись, чуть не сбил с ног миниатюрную докторшу. Станислав подхватил его под руку.

– Не торопитесь. Функции тела только восстанавливаются.

Начальник отряда закусил губу, словно проявление небольшой слабости перед капитаном считал недопустимым.

– Разрешите идти?

Станислав взглянул на хмурое лицо Александра Филипповича и улыбнулся.

– Идите. Завтра проведём совещание. Можете сообщить своему взводу.

Капитан проводил взглядом мальчишескую фигуру Смирнова. Средний возраст членов команды «Дерзкого» не превышал двадцати восьми лет. Но Смирнов был моложе всех, ему перед полётом исполнилось двадцать два. Сам Станислав считал себя человеком, умудрённым опытом. Если данные по кораблю не врут, и они в анабиозе провели лишь год, завтра ему исполнится тридцать лет. Самым старым космонавтом на корабле оказался биолог Пушкин Олег Васильевич, талантливый учёный, создатель газовой смеси, замедляющей жизненные процессы в человеческом организме до критического порога и понижающей температуру тела до четырёх градусов по Цельсию. Именно благодаря ему появилась возможность вводить человека в анабиоз не только для лечения больных, но и для длительных космических путешествий.

Станислав, возвращаясь в рубку корабля, чувствовал себя немного увереннее. Леонид изучал данные с главного компьютера, при виде вошедшего командира чуть привстал в кресле.

– Что скажешь? – поинтересовался Станислав.

– По всем приборам и данным с компьютеров с момента нашего отлёта с земли прошёл только год. Но вот что интересно, сам полёт от чёрной дыры до планетной системы Кеплер-452 занял совсем немного, похоже, большую часть года мы сражались с горизонтом событий чёрной дыры.

– Спорное утверждение: пока мы шли вдоль горизонта, время не двигалось. Гравитация тормозила наш корабль, а мы продолжали наращивать скорость, похоже, когда мы сумели достигнуть границы чёрной дыры, нас выстрелило в пространство, будто камень из пращи. – Станислав показал схему маршрута. – Мы летели с чудовищной скоростью год. Но вот вернуться домой у нас нет ни единого шанса. Вряд ли чёрные дыры в этой системе расположены так, как нам нужно. Через месяц мы приблизимся к планете, но сажать корабль с таким огромным количеством остаточного топлива опасно.

– Челноков у нас достаточно. «Дерзкий» пусть остаётся на орбите, – потускневшим голосом произнёс Леонид. Одна только мысль больше никогда не увидеть Землю, делала для него их миссию бессмысленной. Как они смогут сообщить на родную планету: пригодна ли жизнь на Кеплер? Стоит ли отправлять ещё экспедиции?

Станислав понял состояние помощника.

– погоди умирать раньше смерти. Скоро придут первые снимки с планеты. Пока удача на нашей стороне.

***

Лив и Шед плыли в окружении стаи больших серебристых рыб. Вместе с ними скользили по гладким камням, поросшим красным мхом, прыгали через поваленные деревья, падали с небольших водопадов в красные бурлящие воды реки. Стая стремилась на нерест. Вместе со стаей Лив и Шед совершили большую часть их долгого пути из океана домой.

– Тебе понравилось? – поинтересовалась Шед у Лив. – Представляешь, какой силы инстинкт, если он гонит стаю на нерест, не давая ей передышки на отдых и еду. Мне показалось: я почувствовала этот зов.

Лив шевельнула плавниками, повела большим раздвоенным хвостом и так же телепатически ответила:

– Какое-то время я просто наслаждалась водной стихией, и лишь потом ощутила нетерпеливое стремление стаи. Я благодарна тебе за развлечение, столько будоражащего мы пере-

жили с тобой. До сих пор содрогаюсь, вспоминая ту чудовищную глубоководную рыбу. Как она поднялась до верхних слоев воды? Еле внушила ей, что несъедобна.

– Мы поплывём до конца? – поинтересовалась Шед, ей уже немного наскучила игра с рыбами.

Лив выпрыгнула из воды, чешуйки на коже засверкали в красноватом свете.

– Думаю, мы достаточно развлеклись.

Огромная серебристая рыбина плюхнулась в тёмно-зелёную траву, за ней из воды выско-чила другая и, проделав мокрую дорожку, упала рядом.

Из чащи леса на берег реки вышла пара грациозных животных, отдалённо напоминающих оленей. Они направились к рыбинам.

– Как ваше приключение, Шед? Понравилось?

Рыбина изогнулась, ударила хвостом по траве.

– Оказалось интересным и познавательным. А ваше Грох?

Олень наклонил голову.

– Аури осталась недовольна. Животные бились за самку до крови. Мы так и не смогли их успокоить. Инстинкт размножения оказался столь сильным, что мозг самцов перестал вос-принимать наши сигналы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.